

Секция «Юриспруденция»

Актуальные проблемы применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в России

Спесивов Никита Владимирович

Студент

*Саратовская государственная академия права, Следственно-криминалистический институт, Саратов, Россия
E-mail: nikita_spesivov@bk.ru*

Согласно Конституции Российской Федерации, высшей ценностью нашего общества признаются права и свободы человека, соблюдение и защита которых является обязанностью государства. Проявлением этого положения стало восстановление в УПК РФ 2001 г., такой меры пресечения, как домашний арест в качестве альтернативы заключению под стражу.

Но до сих пор остаются нерешенными и проблемными вопросы, связанные с практическим применением домашнего ареста, что в значительной степени связано с недостаточной правовой регламентацией названной меры пресечения, вследствие чего уже почти 9 лет статья 107 УПК РФ остаётся «мёртвой нормой».

Поскольку в уголовно-процессуальном законе не раскрыто понятие домашнего ареста, то проанализировав мнения как зарубежных, так и российских учёных, а также нормы УПК РФ, можно сделать вывод о том, что под **домашним арестом** следует понимать меру пресечения, избираемую по решению суда в отношении обвиняемого (подозреваемого), заключающуюся в ограничении свободы его передвижения путем полной или частичной изоляции в пригодном к проживанию жилище и установлении предусмотренных законом правоограничений.

Особенностью применения домашнего ареста является то, что к подозреваемому, обвиняемому применяются ограничения и запреты, однако не совсем понятно, почему законодатель, обозначив эти термины в ст. 107 УПК РФ, не посчитал нужным закрепить их понятие. По сути дела при применении домашнего ареста речь идёт об одном ограничении – обвиняемый не свободен в передвижении, а запретов несколько, которые могут применяться, а могут и не применяться.

Целесообразно было бы, на наш взгляд, в ч.3 ст. 107 УПК РФ слова «указываются конкретные ограничения» заменить словами «указываются ограничения и конкретные запреты», а также слова «установленных ограничений» заменить словами «установленного ограничения и запретов».

На вопрос, может ли подозреваемый или обвиняемый, подвергнутый домашнему аресту, покидать место постоянного или временного места жительства однозначно ответить нельзя. По нашему мнению домашний арест должен пониматься как изоляция обвиняемого на дому и сведение к минимуму его контактов с внешним миром. Если разрешить посещать работу или учёбу обвиняемому, подозреваемому, то домашний арест ничем не будет отличаться от подписки о невыезде[n1].

Одним из наиболее эффективных методов надзора, является т.н. «браслетизация», столь распространённая в США и Европе и уже применяемая в России в Панинском районе Воронежской области[n2].

Не единственным, но одним из основных препятствий применения подобного рода слежения является высокая стоимость этой системы. Так, в Швейцарии внедрение системы наблюдения обошлось казне в 20 млн. долларов. Значительное количество средств потребуется также на дальнейшее обслуживание электронных "браслетов".

К сожалению, на данный момент в нашей стране правоохрательным органам проще посадить в СИЗО, чем надеть браслет с маячком. Но не может не радовать, что российская судебная система не стоит на месте, а развивается. В Европе и США очень часто избирают меру пресечения в виде домашнего ареста. А чем мы, собственно, хуже?

Литература

1. Цоколова О.И. Заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. М., 2002.
2. Сайт Изрус: <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2008-10-22/2333.html>